"Что же у вас там?" - спросил папа.

«Э-э... какие-то школьные бумаги», - сказал я. "Это не важно."

«Это довольно толстый набор бумаг, чтобы не иметь значения, - сказал Габриэль.

Его глаза, казалось, ничего не упустили, когда он посмотрел на бумаги в моей руке. Он всегда казался мне довольно острым. Казалось, он уловил почти все. Я никогда не удосужился рассказать ему об издевательствах, хотя он, казалось, знал, что что-то не так. Однако он всегда уважал мои границы. Даже если бы он хотел помочь, что он мог сделать? Я думал, что оказался в безвыходной ситуации, поэтому ничего не сказал.

Он мне всегда нравился, но последние пару лет он входил в мою жизнь и уезжал из нее; не то чтобы мы были где-то рядом. Сказать ему, что я парачеловек, даже если бы у меня была странная Джемма или что-то в этом роде, это не казалось хорошей идеей. Насколько я мог судить, это просто подвергнет его большей опасности или станет бременем, которое ему не нужно нести. Секреты было легче хранить, чем меньше людей их знали.

«Думаю, я нашел способ перевести школы», - сказал я. «Но Уинслоу нужны деньги, поэтому они делают все возможное, чтобы люди не получали домашнее образование. Я бы хотел поехать в Аркадию, но документы безумные. "

«Ты можешь попасть в Аркадию?» - спросил папа.

Он казался удивленным.

Я был достаточно глуп, чтобы поехать в Уинслоу только потому, что у Эммы не было экзаменов, необходимых для поступления в Аркадию. Он и мама пытались отговорить меня от этого, утверждая, что в Аркадии я получу гораздо лучшее образование. Однако я был настойчив, и поэтому в моих нынешних неприятностях частично была моя вина. Эмма могла бы все же отвергнуть меня, но в другой школе она не смогла бы превратить мою жизнь в ад. Я мог бы уехать, найти других, лучших друзей и вести достойную жизнь.

«Это незавершенное дело», - сказал я. «Но я бы хотел, чтобы папа посмотрел на это; он неплохо разбирается в контрактах. Уинслоу - ужасная школа, а Аркадия по сравнению с ней была бы мечтой ».

В качестве оправдания это был хороший повод. Я бы сказал папе об издевательствах, но я сильно преуменьшил это. Его совет не очень помог, отчасти потому, что я дезинформировал его о том, насколько плохи дела. Это было не из тех вещей, ради которых можно было просто пойти к учителю, не тогда, когда учителя были частью проблемы. Тот факт, что они, вероятно, не знали, что София была Shadow Stalker, только усугублял ситуацию. Не то чтобы они боялись PRT, злодеев или даже Софии. Просто им было все равно.

«Я неплохо разбираюсь в контрактах, - сказал Габриэль. «В конце концов, набор персонала требует большого количества документов, и я неплохо разбираюсь в деталях».

Большинство людей потеряли бы интерес при упоминании о бумажной работе. Почему он решил, что сейчас самое время помочь? Это было мило с его стороны, но последнее, чем я хотел заниматься, - это обсуждать документы PRT с человеком, которого я едва знал. Иногда мне казалось, что он одинок, но если это правда, то ему следовало приложить больше усилий, чтобы поддерживать связь. Он никогда не звонил по телефону; он просто явился лично. Возможно, это как-то связано с тем, что он знал, что у нас нет сотовых телефонов, но после

определенного момента мы оба были дома почти каждую ночь.

«Я бы не хотел тебя выставлять. Мы редко проводим время вместе, и мне не хотелось бы тратить это время на бумажную работу. Как долго ты в городе? »

Он смотрел на меня, и на мгновение у меня возникло чувство, что он мне не поверил. Мгновение спустя это чувство исчезло, и я подумал, позволяю ли я собственной паранойе взять верх надо мной. Иногда известно, что мыслители идут по ложному пути, следуя своим мыслям, и я мог видеть, как, если исходить из утверждения, что все были против вас, можно было смотреть на всю информацию, которую вы получали через эту призму.

«Пару недель», - сказал он. «На этот раз бизнес немного сложнее. У меня есть отель в центре города, и когда я закончу, я пойду дальше ».

Это было дольше, чем он обычно оставался, что было бы неплохо, если бы я не был занят чем-то важным. PRT ожидал бы ответа завтра, и я не был уверен, что мои результаты в тестировании мощности потребуют от меня VIP-обслуживания. Если бы я был как Бесстрашный, кто-то, кто потенциально мог бы стать таким же сильным, как один из Триумвирата, я мог бы выписать свой собственный чек. Мне бы повезло получить перевод и зарплату, учитывая, что я был плащом, не способным к боевым действиям, у которого не было предвидения или способности быть умножителем силы для людей, которые действительно могли сражаться.

Он снова посмотрел на меня и сказал: «Может, мы поужинаем через пару дней».

«Звучит хорошо, - сказал я. «Может быть, когда все школьные вещи останутся позади, мы действительно сможем провести некоторое время вместе».

«Я бы хотел этого», - сказал он, вставая на ноги. «Я постараюсь завершить свой бизнес пораньше».

«Звучит хорошо, - сказал я.

Подойдя к двери, он заколебался.

«Было приятно иметь настоящую семью», - сказал он. «Связь кровью».

Его приемная мама умерла пару лет назад, незадолго до смерти моей мамы. Он справился с этим лучше, чем я, но он был взрослым. У меня сложилось впечатление, что женщина, которая его вырастила, потратила много времени, говоря ему, что он особенный. Вероятно, это было одной из причин того, что он работал так усердно, был столь же амбициозен. Было сложно оправдать такие ожидания.

Я подошел к нему и снова обнял.

Он улыбнулся мне, а затем вышел.

Дверь закрылась, и мы оба слушали, как его машина выезжает с подъездной дорожки.

"Где ты был?" - спросил папа. «Я позвонил в библиотеку, и они сказали, что ничего о тебе не слышали».

Он никогда не доверял Габриэлю так сильно, как я; он испытывал к нему почти инстинктивную

неприязнь. Может быть, потому, что Габриэль никогда не интересовался им; его внимание всегда было на мне. Однако это никогда не казалось подозрительным. Габриэль просто казался одержимым идеей иметь биологические связи с людьми, может быть, потому, что его усыновили. Я слышал, что люди, попавшие в прекрасные семьи, часто искали своих биологических родственников. Часто они разочаровывались.

Так что папа, который ждал, чтобы меня поджарить, пока он уйдет, не было не в его характере.

Некоторое время я молчал.

«Я попал в аварию в автобусе», - сказал я. «Я опоздал на свой обычный автобус и сел на следующий».

Его лицо побледнело.

«На самом деле это не было нападением», - сказал я. «Крюковолк и Они Ли дрались, и им было все равно, кто пострадает. Я видел, что приближается, и смог спуститься, но другим людям не так повезло. Водитель умер. Я был на другой стороне автобуса, и поэтому я получил лишь несколько царапин, но другие люди ... -

Боже мой, - сказал папа.

Краска сошла с его лица.

Я колебался.

Часть меня не хотела говорить папе, что я ненормальный. Он был достаточно обеспокоен, и жизни паралюдей часто были жестокими и короткими, даже в Протекторате. Старшие герои Протектората, как правило, были лучшими из лучших или людьми, которых приписали к маленьким сельским городкам. В зонах боевых действий, таких как Броктон-Бей, продолжительность жизни мыса, как правило, была даже короче, чем в среднем.

Я глубоко вздохнул и сказал: «Ну, как оказалось, я плащ, и я смог помочь. Все организовали. Они говорят мне, что я спас жизни ".

"Какие?"

«Я не боевая накидка», - быстро сказал я. «Я мыслитель. Я могу починить tinkertech, и оказалось, что с человеческими телами справиться не намного сложнее. Если бы у меня было подходящее оборудование, я мог бы сделать операцию ».

«Ты мыслитель», - медленно сказал он.

«Да, так что не беспокойтесь о том, что я выйду и буду драться за плащ», - сказал я. «У меня нет желания делать что-либо подобное. Это хорошая сторона ».

Хорошо, что он сидел, потому что выглядел так, словно был ошеломлен. Обычно, просто узнав, что я плащ, хватило бы на целый вечер, но я уже чуть не умер сегодня, просто занимаясь своим обычным распорядком. С одной стороны, мои силы, вероятно, спасли меня от травм. С другой стороны, я бы сел на более ранний автобус, если бы не звонил в PRT.

"Что плохого?"

«Быть мыслителем означает, что у меня нет никаких сил, чтобы защитить кого-либо из нас,

если одна из банд решит, что я буду полезен», - сказал я. «За исключением лазерного пистолета, который я установил в подвале, и я сомневаюсь, что этого будет достаточно, чтобы спасти нас».

Вы установили лазерную пушку в подвале, - сказал он.

"Ну, да. Как ты думаешь, как я понял, что могу чинить вещи? »

Когда вы кому-то что-то продавали, лучше всего было говорить быстро, чтобы у них не было времени для хороших аргументов. В конце концов, он примет такое же решение, но я хотел уйти из Уинслоу раньше, чем позже ».

«Значит, у вас в подвале есть лазерная пушка».

«Могут быть какие-то повреждения», - признал я. «Но это не вызовет наводнения или чего-то подобного. В любом случае, важно то, что нам нужна защита от банд.

Это было лучшее время, чтобы поговорить о повреждениях в подвале, когда он был отвлечен всем остальным. Таким образом, у него не будет так много времени, чтобы его это раздражало. Кроме того, мысль о том, что если я буду ремонтировать вещи в подвале, может обрушиться на дом, он еще больше подтолкнет его к тому, чтобы я выполнял свою работу в другом месте.

«Ты можешь присоединиться к Палатам», - медленно сказал он.

«Вот документы, - сказал я. «Я пошел на свою первую встречу там, и я все еще не уверен, что хочу пойти, но мне понадобится твоя подпись, если я все же приму это решение».

«Это ...» - он уставился на бумаги.

«Я действительно хотел, чтобы вы помогли мне с оформлением документов. Я мыслитель, но у меня нет опыта договорного права,

Некоторое время он молчал, затем кивнул.

«Давайте рассмотрим это», - сказал он.

Следующий час мы потратили на рассмотрение контракта. По большей части это было довольно просто; 50 000 долларов в год в фонд колледжа, минимальная заработная плата за фактически отработанные часы. После года членства эта зарплата будет увеличена вдвое, если я не буду на испытательном сроке. Если бы я был на испытательном сроке, он закончился бы, когда мне исполнится восемнадцать. Официально я был бы в кооперативной программе, работая стажером полдня, если бы я поехал в Аркадию. Они покроют мой костюм и расходы. Моя зарплата будет уменьшена, если я пропущу школу или упущу оценки.

Мне не разрешили бы доступ к секретным или конфиденциальным записям без разрешения. Это затруднило бы обнаружение информации о злодеяниях Протектората, но, скорее всего, это было сделано намеренно.

Существовали правила Молодежной гвардии, которые гласили, что я должен высыпаться, иметь доступ к папе, немного времени на развлечения и позволять делать по крайней мере некоторые из моих собственных решений.

Придется увидеть пиар и брендинг.

У них был бы большой контроль над теми аспектами моей жизни, которые меня немного не устраивали. Если вы когда-нибудь уйдете, за вами будут наблюдать в основном всю оставшуюся жизнь, скорее всего, потому что у вас будут лица и личности героев Протектората и Варда целого города. Я подозревал, что они все равно будут следить за известными мыслителями.

«Они получают всю прибыль от использования вашего имиджа и бренда», - сказал папа.

«Я бы беспокоился об этом больше, будь я следующей Александрией, или, может быть, кем-то очень милым или кем-то еще. Мыслители склонны оставаться в тени, и поэтому они не так популярны, как любой другой тип власти. Я сомневаюсь, что они будут продавать много плюшевых игрушек Insight. Я хотел бы иметь право наложить вето, если они собираются положить мое лицо на лямки мальчика или что-то в этом роде ».

«Я не знаю, что мы думали об этой штуке с« Оружейником », - сказал папа. «Вы думаете, он подписал это, или кто-то просто сделал это, не спросив?»

«Ну, ему все равно за это не заплатили», - сказал я. «Я собираюсь удостовериться, что получу некоторую степень контроля над этим, прежде чем я подпишусь на этом. Если я присоединюсь и стану действительно популярным, я всегда могу уйти и провести ребрендинг, но я сомневаюсь, что это произойдет ».

«Уровень контроля над tinkertech довольно драконовский, - сказал папа.

«Ну, я не могу ничего построить», - сказал я. «Я могу чинить вещи».

Не исключено, что мои ограниченные возможности по созданию полу-реплицируемого продукта tinkertech могут иметь финансовые последствия. Если бы это оказалось правдой, я бы поговорил с начальством. Если бы я был недоволен тем, как они со мной обращались, я бы нашел способ обойти это, контракт или отсутствие контракта.

«Я не вижу ничего другого, против чего я», - сказал папа. «Есть причина, по которой ты не хочешь ехать?»

«Один из моих хулиганов состоит в команде Wards», - сказал я.

Папа долго молчал, но я видел, как его руки напрягаются на бумаге. Он не смотрел на меня, но я могла сказать, что он хотел.

«Это одна из причин, по которой я хочу поехать в Аркадию», - сказал я. «Она не из тех, кто меняет. Но если они засунут меня обратно в лабораторию, где мне не придется с ней взаимодействовать, это может быть неплохо, особенно если они поймут, что ее нужно держать под контролем. Если они встанут на ее сторону, нам придется выбрать другие варианты ».

«Эта девушка ... она одна из тех, кто издевается над тобой все это время, и она герой? Разве ей не сесть в тюрьму?

Единственная причина, по которой он был готов обсудить это, заключалась в том, что он не знал, насколько плохо это получилось. У него был вспыльчивый характер, и он, вероятно, принял бы неверные решения, если бы знал.

«Они никогда бы не заставили это прижиться, даже если бы захотели, и они этого не делают. Суды не воспринимают издевательства серьезно, и они никогда не дадут ей даже дня в тюрьме, если она уже не на испытательном сроке, а мне не так повезло. Даже в этом случае PRT нужен

каждый герой, которого они могут заполучить. Основная причина, по которой они берут таких героев, как я, - это не дать им превратиться в злодеев. Возможно, у меня нет великих способностей, но заставьте меня починить или улучшить технологию Squealer, и у них будут проблемы с этим ».

«Это же Shadow Stalker, не так ли?»

«Единственная девочка подходящего возраста в команде», - сказал я. «И она может проходить сквозь стены. Если она станет злодеем, то станет угрозой ».

"Это нечестно."

«Хорошо, - сказал я. «Быть мыслителем не так уж плохо. Пока они могут удержать ее от удара меня,

"Проект?"

«Насколько сильно вы можете изменить человека без его ведома, просто нажав правильные кнопки».

Он уставился на меня.

"Вы можете сделать это?"

«Я не уверен», - сказал я. «Но сейчас у меня довольно хорошая способность читать людей, по крайней мере, если я обращаю внимание. Мыслитель с подобной силой мог бы подделать это, но с нормальными людьми должно быть довольно легко иметь дело ».

«Я не уверен, что мне комфортно, когда хулиган становится героем», - сказал он. «Это просто кажется неправильным. Но вы единственный человек, который может решить, можно ли вам работать с ней или нет ».

«Что ж, теперь я планировщик, так что я могу составить несколько планов. Что я действительно хочу знать, так это то, знали ли они, что она делает, и дали ли они свое молчаливое одобрение, позволив этому продолжаться. В таком случае нам, возможно, потребуется нанять юриста. Скорее всего, они попытаются сильно вооружить нас, заявив, что все дело будет прекращено, потому что оно угрожает личности опеки или чего-то подобного. Нам нужно найти юриста, который мог бы противостоять этому. Если бы он мог, они бы, скорее всего, уладили бы дело ».

«Мы по-прежнему будем уязвимы, а ты по-прежнему в Уинслоу».

«Трансфер может быть частью сделки. Тогда мне не пришлось бы работать, и я все равно выбрался бы из этой адской дыры. Но я действительно не верю, что они попустительствовали этому. В конце концов, это организация, и самое важное для любой организации - защитить себя. Если бы они знали, что она делает то же самое, они бы попытались остановить ее из-за потенциальной ответственности. Дело не в том, что они заботились обо мне, это было бы из-за потенциального риска для их репутации. Скорее всего, кто-то, кто должен был наблюдать за ней, стал небрежным, или Блэквелл по какой-то причине активно ее прикрывал ».

Он нахмурился.

«Это единственная причина, по которой я еще не подписал бумаги», - сказал я. «Надеюсь, я»

«Я хочу быть там», - сказал он.

Я медленно кивнул.

Надеюсь, ему удастся сдержать себя. Я мог бы просто не рассказывать ему об этом, но если бы я решил не присоединяться, я хотел, чтобы он знал, почему. Кроме того, потеря его доверия будет катастрофой; В моем углу было немного людей, и я не мог позволить себе никого потерять.

Завтра я потенциально присоединяюсь к крупнейшей банде Броктон-Бей.

Надеюсь, я не совершил самой большой ошибки в своей жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53903/1605242